

Diss. ... Ph. D. of Psychology. Makhachkala, 2015. 194 p. (In Russian)

14. Yanitsky M. S., Sery A. V., Peleh Yu. V. Valued-semantic paradigm as basis of postnon-classical pedagogical psychology. *Filosofiya obrazovaniya* [Education philosophy]. 2013. No. 1. P. 176-177. (In Russian)

15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action. Toward a General

Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. (In English)

16. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 37 p. (In English)

17. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. Pp. 878-891. (In English)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ценностно-смысловая сфера и социально-нормативное поведение личности в условиях светского и религиозного образования» № 16-06-01089

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Далгатов Магомед Магомедминович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); профессор кафедры общей и социальной психологии, Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ДГПУ; доцент кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин, ДГУ (филиал в г. Кизляре); e-mail: dalgatov@inbox.ru

Принята в печать 24.09.2016 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Magomed M. Dalgatov, Doctor of Psychology, professor, the head, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU); professor, the chair of General and Social Psychology, Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia, e-mail: dalgatov@inbox.ru

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology, DSPU; assistant professor, the chair of General Education and Humanitarian Disciplines; branch of DSU in Kizlyar; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Received 24.09.2016.

Психологические науки / Psychological Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.9 / UDC 159.9

Психология: будущее неизбежно

©2016 **Мазилов В. А.**

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия; e-mail: v.mazilov@yspu.org

РЕЗЮМЕ. Наука не может развиваться без прогнозов на будущее. Статья посвящена обсуждению вопросов, поднятых в публикации известных психологов А. Л. Журавлева, Т. А. Нестика, А. В. Юревича, посвященной прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия. Утверждается, что прогнозы такого рода необходимы, так как способствуют развитию психологической науки. В статье анализируется комплекс затронутых в статье А. Л. Журавлева, Т. А. Нестика, А. В. Юревича методологических проблем и вопросов, делается вывод, что они взаимосвязаны, при этом центральным звеном и, соответственно, главной проблемой методологии является выработка понимания предмета психологии, позволяющего конструктивно решать возникающие вопросы. Предлагается

новая трактовка методологического кризиса, акцентируется его уровневый характер. В статье предлагается трактовка предмета психологической науки как внутреннего мира человека, показаны некоторые преимущества данного подхода.

Ключевые слова: прогноз, наука, психология, методология, кризис в науке, психологическая наука, предмет психологии, внутренний мир человека.

Формат цитирования: Мазиллов В. А. Психология: будущее неизбежно // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 16-22.

Psychology: Future is Inevitably

©2016 Vladimir A. Mazilov

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russia, e-mail: v.mazilov@yspu.org

ABSTRACT. Science cannot develop without the projections for the future. The article deals with the questions raised in the publications of famous psychologists as A. L. Zhuravlev, T. A. Nestik, A. V. Yurevich dedicated to forecast of development the psychological theory and practice for the next one and half decade. It has been argued that these forecasts are necessary because it provides psychological science development. The author of the article analyzes the complex of methodological problems and questions raised in the works of A. L. Zhuravlev, T. A. Nestik, A. V. Yurevich. He concludes that these questions are interrelated, and the elaboration of understanding the subject of psychology which allows solving reasonably arising questions is the central core and the main methodological problem. The author of the article suggests a new retreatment of the methodological crisis, emphasizes its character level, suggests a new retreatment of the psychological science subject as the man's inward, and gives some of the advantages of this approach.

Keywords: forecast, science, psychology, methodology, the crisis in science, the science of psychology, subject of the psychology, the inward man.

For citation: Mazilov V. A. Psychology: Future is Inevitably. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 16-22. (In Russian)

Введение

Прошла половина тысячелетия с той поры в начале шестнадцатого века, когда Марко Марулич (1450-1524 гг.) придумал термин «психология». Это было одно из самых удачных изобретений в истории этой замечательной науки: термин прижился, хотя случались попытки отказаться от его использования. Представляется, это уже навсегда: как бы ни менялись в будущем взгляды на предмет психологии, название это сохранится, так как прекрасно отражает суть этой науки. Поэтому никакие кризисы психологии не страшны: вся история этой науки это не только утраты, но и поиски и обретения подлинного предмета, который бы охватил все аспекты этого самого сложного и труднодостижимого феномена из всех «пространств мира».

В пятом номере «Психологического журнала» за этот год опубликована статья известных отечественных психологов академика Российской академии наук (РАН) А. Л. Журавлева, Т. А. Нестика, члена-

корреспондента РАН А. В. Юревича, посвященная прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия [2]. Нельзя не согласиться с авторами публикации в том, что «прогнозы необходимы и для выработки адекватной научной политики в этой дисциплинарной сфере, и для подготовки к изменениям, которые может вызвать в обществе приращение психологического знания, и для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития» [2. С. 55]. Не будем забывать и о концепции самоисполняющихся пророчеств («self-fulfillingprophecy»), предложенной известным социологом Робертом Мертоном еще в 1948 году [20]. Отметим, что психология, как представляется, еще полностью не осознала важности этой концепции. Между тем, высказанное предположение оказывает влияние на будущее. Подчеркнем, что в любом случае построение прогнозов (несмотря на все сложности и издержки) представляется делом чрезвычайно перспективным.

Заслуживает быть позитивно отмеченным и то, что проблемы развития психологической науки и ее перспективы регулярно обсуждаются на страницах сборников, издаваемых в Институте психологии (ИП) РАН [10; 12-15]. Эта научная политика продолжает традицию, в соответствии с которой многие известные психологи высказывали свои прогнозы относительно будущего психологии (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Гроф, П. Фресс, Ж. Пиаже и др.).

Прежде всего, отметим, что в публикации, откликом на которую является настоящая статья, как представляется, правильно отмечен круг важнейших методологических вопросов, от успешного решения которых в первую очередь зависит дальнейшее развитие психологической науки: парадигмальные основания психологии, кризис в психологии и сдвиг между научной психологией и психологической практикой, проблема самобытности отечественной психологии и т. д. Представляется, что эти вопросы взаимосвязаны, при этом центральным звеном и, соответственно, главной проблемой методологии является выработка понимания предмета психологии, позволяющего конструктивно решать возникающие перед наукой задачи.

Обсуждение и результаты

Совершенно ясно, что прогноз на будущее развитие тесно связан с диагностикой настоящего состояния психологической науки. В зависимости от того, расценивается состояние психологической науки как нормальное или кризисное, очевидно по-разному будет выстраиваться возможная траектория развития науки. В последнее время появляются публикации, свидетельствующие о том, что состояние психологии по-прежнему можно квалифицировать как кризис [1]. Этот вопрос в силу его важности достоин специального обсуждения. Есть основания считать, что в современную эпоху кризис в психологии, возможно, нужно переосмыслить. Остановимся на этом вопросе более подробно. Итак, тема кризиса в психологии не закрыта, и, напротив, сохраняет актуальность. Это, как представляется, дает некоторые основания для того, чтобы высказать суждения на этот счет. Поскольку уже приходилось писать о кризисе в психологии, остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы, на тех, которые стали наиболее важными в свете последних дискуссий по этой тематике. В настоящей статье мы хотим сместить

акценты. Предлагается такая точка зрения, в соответствии с которой кризис рассматривается не как негативное явление, связанное с нарушением нормального развития. Напротив, кризис трактуется как позитивное явление, стимулирующее психологов на поиск путей усовершенствования психологической науки.

Постараемся кратко сформулировать нашу позицию. Полагаем, что не стоит воспринимать кризис как негативное явление. Кризис может рассматриваться не только как "резкий, крутой перелом", но и как "тяжелое переходное состояние какого-либо процесса" (например, как родовая травма, которая не преодолена до сих пор). Стоит акцентировать, что, если рассматривать кризис как долгие поиски подлинного предмета науки, то это не должно расцениваться как ее недостаток.

Важно подчеркнуть, что это именно состояние, а состояние субъективно, так как представляет собой субъективную оценку. Поэтому очевидно, что вполне возможна множественность оценок: то, что одному субъекту представляется кризисом, другому видится поступательным развитием.

Как многократно отмечалось, российской науке свойственно "витать в облаках", не уделяя должного внимания практике (Дж. Сорос). Вероятно, стремление "дойти до самой сути", свойственное отечественной науке, влияет на то, что термин «кризис» используется в отечественной психологии чаще, чем в зарубежной. Кстати, этот момент наглядно демонстрирует, что в области философии психологии и методологии национальные и культурные различия весьма значимы.

Представляется, что когда мы говорим о кризисе, не стоит воспринимать его упрощенно и упрощенно. В известном исследовании А. В. Юревича было убедительно показано, что кризис (впрочем, как и практически все в психологии) имеет сложное строение, носит системный характер. Не подлежит сомнению, что для понимания кризиса важно учитывать, что существуют социальные и когнитивные его составляющие [17].

Итак, когда мы говорим о кризисе, мы имеем в виду выраженную неудовлетворенность психологов нынешним состоянием своей прекрасной науки и стойкую надежду на перемены к лучшему. Кризис психологии может быть преодолен только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, т. е. именно

социальным путем. Но первопричина кризиса лежит, по нашему мнению, именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета.

Как представляется, кризис в психологии имеет уровневое строение. Полезно выделить трех основных уровней. Это позволяет удовлетворительно решить вопрос о том, является кризис перманентным или локальным, потому что, на наш взгляд, справедливы оба заключения – речь при этом идет о разных уровнях.

По нашему мнению, глубокий кризис научной психологии существует с момента ее возникновения, он не преодолен до сих пор, хотя может проявляться на разных уровнях. По меньшей мере, их три [4-6].

Первый – относительно неглубокий. Этот уровень отражает закономерности любого развития, включающего в себя, как хорошо известно, и литические и критические этапы. Кризис на этом уровне – нормальный, естественный этап в развитии любого подхода, направления, «локальный» кризис, который и возникает, и преодолевается относительно легко.

Второй уровень – уровень «основных парадигм». Еще Вундт – создатель научной психологии – заметил в «Основах физиологической психологии», что психология «занимает среднее место между естественными и гуманитарными науками». История психологии в XX столетии может быть уподоблена движению «маятника»: периодические обострения кризиса – не что иное, как разочарование в возможностях свести всю психологию к ее «половине» (естественнонаучной или герменевтической). Иными словами, когда части научного сообщества становится очевидной несостоятельность очередной попытки решить вопрос о целостности психологии ценой «логического империализма» той или другой из двух полунаук (по изящному выражению Л. Гараи и М. Кечке), возникает впечатление, что психология вновь в кризисе.

И, наконец, третий, самый глубокий уровень, связан с ограниченным пониманием самого предмета психологии. На этом уровне кризис не преодолен до сих пор (со времен В. Вундта, Ф. Brentano и В. Дильтея). Истоки кризиса, на наш взгляд, можно обнаружить в трудах ученых середины XIX столетия, которые обеспечили психологии статус самостоятельной науки. Обстоятельства выделения были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоя-

тельность, стало ограниченное понимание ее предмета. С одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой, разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»). Перманентным (не преодоленным до сих пор) он является на третьем, глубинном уровне (связанном с пониманием предмета психологии). Применительно к этому уровню можно сказать, что это действительно кризис, который всегда с тобой. Переживания, связанные с этим уровнем, напоминают психологам, что современная психологическая наука далека от идеала.

На втором уровне – парадигмальном – речь идет о тех кризисах, которые возникают регулярно и регулярно разрешаются. Если принимать во внимание в основном этот уровень, сложится впечатление, что кризисы преходящи: трудности в реализации естественнонаучного подхода приводят к повышенным ожиданиям от герменевтического (в последние годы также и от других парадигм: конструктивистской, психотехнической, синергетической, постмодернистской). В настоящее время заметно повышенное внимание к нейронаукам, достижениям в области фармакологии, которая создает препараты, направленно модифицирующие психическую активность.

И, наконец, первый, явный на поверхности, отражает жизнь конкретной научной школы или направления. Как хорошо известно, можно говорить о кризисах в бихевиоризме, психоанализе, когнитивной психологии, деятельностном подходе и т. д. Поскольку первый и второй уровни могут совпадать по времени, это может приводить к субъективному "наложению" – усилению переживания, то есть кризис может переживаться более остро.

Если говорить о глубинном уровне, то главный вывод, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии, так сказать, «заложен конструктивно». Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии остается выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узко-неадекватной трактовки предмета, хотя это и представляется важным и поучительным.

В свете этой проблемы, которая, как можно полагать, является главной методологической проблемой современной психологии, несколько по-иному выглядят и другие вопросы, обсуждавшиеся в статье о прогнозе развития психологии до 2030 года. Например, вопрос о парадигмальном статусе представляется зависимым от решения проблемы предмета. Представляется очевидным, что проблема не может быть решена путем «логического империализма» (то есть победы одной из парадигм не будет), до выработки нового понимания предмета они будут существовать.

Анализируя схизис – разрыв между научной и практической психологией – полезно обратить внимание на то, что говорить об оппозиции академической и практической психологии как парадигмальном противостоянии не приходится уже потому, что между ними нет конкуренции, поскольку каждая из них занимает свою нишу. Если у той или иной разновидности практической психологии нет своей теории, то, скорее всего, это место займет какая-нибудь мифология, но совсем маловероятно, что это окажется какая-либо научная концепция. Ибо у них разные задачи. И по своему устройству они разные. Если говорить о парадигмальном противостоянии, то это будет очередное противостояние естественно-научной парадигмы (которая выступает в данном случае через какую-то теорию от "академической" психологии) и герменевтической (которая стоит за какой-то практико-ориентированной психологией).

Как нам представляется, одной из важнейших проблем (не получивших отражения в публикации А. Л. Журавлева и др.) является углубленная методологическая проработка самих психологических понятий. Многообещающим в этом отношении выглядит анализ понятия «факт». Выявление того, что факт в психологии имеет уровневое строение, позволяет по-новому рассмотреть многие вопросы [8; 9].

Выводы

В заключение статьи обратимся к роли психологии в системе научного знания. Мысль о том, что психология занимает ключевое место среди других наук, Ж. Пиаже сохранил до конца своих дней. В одной из последних своих публикаций он отмечает, что отношения психологии с другими дисциплинами складываются в зависимости от специфики самих этих дисциплин: "Психология занимает ключевое место в семействе наук, что включает-

ся в том, что она зависит от каждой из этих наук, и, в свою очередь, объясняет их особыми способами" [21. С. 1].

Процесс становления психологии фундаментальной наукой только начинается. Он потребует значительного времени. Как говорил Леви-Строс, двадцать первый век будет веком гуманитарных наук, или его не будет. Можно полагать, что если он будет, то будет в первую очередь веком психологии. Век, по сути, только начался. Пока делаются первые начальные шаги в этом направлении. Как уже упоминалось, необходим пересмотр понимания предмета психологии. Предлагается трактовка предмета психологической науки как внутреннего мира человека. В частности, в настоящее время издан учебник для будущих психологов [19]. При подготовке данного учебника было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека. В этом учебнике рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что внутренний мир отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром, с другой — независим от него. Внутренний мир, порождаемый как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями. Внутренний мир как субстанциональная сущность, характеризуется устойчивостью, выступает как пребывающая сущность и ее проявления, как сущее, причина которого в нем самом, существующее как причина самого себя. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются проблемы, которые решает психология.

Кратко остановимся на том, каковы ближайшие перспективы подхода, при котором конструктивно определен предмет общей психологии. В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь процессы рассматриваются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный для совре-

менной психологии, в значительной мере преодолевается: отдельные функции и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

Известный советский психолог П. Я. Гальперин, как мы помним, видел истоки методологического кризиса психологии в том, что сама психология не смогла преодолеть дуализм: “Подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *totogenere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного

к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя” [3. С. 3]. П. Я. Гальперин полагал, что “с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе” [3. С. 3]. Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейробиологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае по крайней мере удастся избежать редукционизма и физиологизма.

Использование широкой трактовки предмета позволяет сформулировать обобщения, которые являются, насколько можно сейчас об этом судить, весьма надежной основой для психологической практики [4].

Литература

1. Двойнин А. М. Кризис в психологии или кризис идентичности российских психологов? // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 94–107.
2. Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
3. История психологии: период открытого кризиса / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М. : МГУ, 1992.
4. Мазиллов В. А. Психология академическая и практическая: актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 87–96.
5. Мазиллов В. А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34.
6. Мазиллов В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.
7. Мазиллов В. А. Методология психологии. Ярославль: МАПН, 2007.
8. Мазиллов В. А. Факт в современной психологии: методологические проблемы // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 21–36.
9. Мазиллов В. А. Методологические проблемы исследования электоральной активности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 3. С. 19–25.
10. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. редакторы А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2008.
11. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. М. : Институт психологии РАН, 2012.
12. Прогресс психологии: критерии и признаки / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. М. : Институт психологии РАН, 2009.
13. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2012.
14. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2012.
15. Современная психология: состояние и перспективы исследований / Отв. ред. К. А. Абульханова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2002.
16. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М. : Институт психологии РАН, 2007.
17. Шадриков В. Д., Мазиллов В. А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2015.
18. Юревич А. В. Системный кризис в психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3–12.
19. Brentano F. Psychologie vom empirischen Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker&Humblot, 1874. 278 s.
20. Merton Robert K. Social Theory and Social Structure, Free Press, 1968. 477 p.
21. Piaget J. Psychology and other sciences. Ann. Rev. Psychol., 1979. V. 30. Pp. 1–8.

References

1. Dvoinin A. M. The crisis in psychology, or the identity crisis of the Russian psychologists. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2015. V. 36. No. 6. Pp. 94-107. (In Russian)
2. Zhuravlev A. L., Nestik T. A., Yurevich A. V. Forecast of psychological science and practice development by 2030. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2016. V. 37. No. 5. Pp. 55-74. (In Russian)
3. *Istoriya psikhologii: period otkrytogo krizisa* [History of psychology: the period of open crisis]. Ed. By P. Ya. Galperin, A. N. Zhdan. Moscow, MSU Publ., 1992. (In Russian)
4. Mazilov V. A. Academic and practical psychology: actual compresence and prospects. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2015. V. 36. No. 3. Pp. 87-96. (In Russian)
5. Mazilov V. A. Methodological problems of psychology in the early 21st century. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2006. V. 27. No. 1. Pp. 23-34. (In Russian)
6. Mazilov V. A. *Teoriya i metod v psikhologii* [Theory and method in psychology]. Yaroslavl, IAPS, 1998. (In Russian)
7. Mazilov V. A. *Metodologiya psikhologii* [Methodology of psychology]. Yaroslavl, IAPS, 2007. (In Russian)
8. Mazilov V. A. Fact in modern psychology: methodological problems. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal]. 2015. No. 56. Pp. 21-36. (In Russian)
9. Mazilov V. A. The current methodological problems of researching the electoral activity. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2013. No. 3. Pp. 19.25. (In Russian)
10. *Metodologiya kompleksnogo chelovekoznaniya i sovremennaya psikhologiya* [Methodology of complex human study and modern psychology]. Publ. editors A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2008. (In Russian)
11. *Paradigmy v psikhologii: nauchovedcheskiy analiz* [Paradigms in psychology: scientific analysis]. Publ. editors A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Yurevich. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2012. (In Russian)
12. *Progress psikhologii: kriterii i priznaki* [Progress of psychology: criterias and characters]. Ed. By A. L. Zhuravlev, T. D. Martsinkovskaya, A. V. Yurevich. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2009. (In Russian)
13. *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya* [Development of psychology in the system of complex human study]. P. 1. Publ. editors A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2012. (In Russian)
14. *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya* [Development of psychology in the system of complex human study]. P. 2. Publ. editors A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2012. (In Russian)
15. *Sovremennaya psikhologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniy* [Modern psychology: condition and prospects of researches]. Publ. editors K. A. Abulkhanova, M. I. Volovikova, A. L. Zhuravlev. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2002. (In Russian)
16. *Teoriya i metodologiya psikhologii: postneklassicheskaya perspektiva* [Theory and methodology of psychology: postnonclassical prospect]. Ed. By A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, Institute of Psychology, RAS, 2007. (In Russian)
17. Shadrikov V. D., Mazilov V. A. *Obshchaya psikhologiya. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [General psychology. Textbook for the academic bachelor]. Moscow, Yurait, 2015. (In Russian)
18. Yurevich A. V. *Sistemic crisis in psychology. Voprosy psikhologii* [Psychology questions]. 1999. No. 2. Pp. 3-12. (In Russian)
19. Brentano F. *Psychologie vom empirischen Standpunkte*. Bd. 1. Leipzig: Duncker&Humblot, 1874. 278 s. (In German)
20. Merton Robert K. *Social Theory and Social Structure*, Free Press, 1968. 477 p. (In English)
21. Piaget J. *Psychology and other sciences*. Ann. Rev. Psychol., 1979. V. 30. Pp. 1-8. (In English)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия; e-mail: v.mazilov@yspu.org

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliations

Vladimir A. Mazilov, Doctor of Psychology, professor, the head, the chair of General and Social Psychology, K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia; e-mail: v.mazilov@yspu.org